

О роли живого материала при верификации этимологических решений: случай *чепухи*

© 2023

Елена Львовна Березович

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия; berezovich@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы этимологизации слов экспрессивного (и, как правило, сниженного) характера — на примере русск. *чепуха*. Анализируются существовавшие ранее версии относительно происхождения этого слова, отмечаются их уязвимые стороны. Автор развивает непопулярную версию А. Б. Страхова, трактовавшего слово как образование с архаичным префиксом *че-* и корнем *пух-*; первоначально чепуха, вероятно, — некое вещество из множества мелких частиц, воспринимаемое как несущественное, неценное (результат трепания, потрошения, раздраживания, размолачивания). На фоне этимологизации *чепухи* была осуществлена групповая реконструкция лексики гнезда *чепух-//чепуш-* (функционирующего преимущественно в просторечии, диалектах, жаргонах), которая позволила объяснить значения в гнезде (в том числе такие, которые далеко отстоят от семантики этимона — ‘идти мелкому дождю’, ‘суетиться’, ‘осуществлять половой акт’, ‘женские ягодицы’ etc.), отделить элементы этого гнезда от гетерогенных омонимов (например, слов из гнезда *сон-*), выявить происхождение некоторых неочевидных слов из гнезда *пух-//пуш-* (*пушка* ‘чепуха’). Из положений статьи вытекает необходимость пристального и подробного анализа данных нестандартных пластов языка, к которым нечасто прибегает современная этимология. Кроме того, автор указывает на необходимость верифицировать некоторые этимологические решения, сделанные ранее «на кончике пера» при нехватке лексических данных и отсутствии корпусов материала, которыми сейчас могут воспользоваться этимологи. Показана уязвимость некритического тиражирования этимологических версий (особенно в научно-популярной литературе), при котором авторы пользуются неверифицированным материалом, исключают предположительность в пользу категоричности и др.

Ключевые слова: просторечие, русский язык, экспрессивность, этимология

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Автор благодарит М. Белетич, Б. Л. Иомдина, В. С. Кучко, Я. В. Малькову, И. Янышкову, а также анонимных рецензентов журнала «Вопросы языкознания» за помощь при подготовке статьи.

Для цитирования: Березович Е. Л. О роли живого материала при верификации этимологических решений: случай *чепухи*. *Вопросы языкознания*, 2023, 3: 77–98.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.3.77-98

The role of live material in verification of etymological hypotheses: The case of Russian *čepuxa* ‘nonsense’

Elena L. Berezovich

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia; berezovich@yandex.ru

Abstract: The article discusses the problems of etymologization of words with an expressive (and often derogatory) meaning, using the example of Russian *čepuxa* ‘nonsense’. The previously existing versions of this word’s origin are analyzed, their vulnerable aspects are noticed. The author develops the

unpopular version by A. B. Strakhov, who interpreted the word as a formation with the archaic prefix *če-* and the root *puх-*; initially, *čepuxa* meant, probably, a kind of substance from a multitude of small particles, perceived as insignificant, not valuable (the result of fluttering, gutting, pulling, grinding). Against the background of the etymologization of *čepuxa*, a group reconstruction of the word family *čepux-//čepuš-* (functioning mainly in vernacular speech, dialects, jargons) was carried out. It made it possible to explain the meanings in the word family (including those quite distant from the semantics of the etymon — ‘to rain fine’, ‘to fuss’, ‘to have sex’, ‘female buttocks’, etc.), to separate the elements of this word family from heterogeneous homonyms (e.g., words with the root *sop-*), to reveal the origin of some non-obvious words from the word family *puх-//puš-* (*puška* ‘nonsense’). The conclusions of the article demonstrate the need for a close and detailed analysis of the data of non-standard language varieties, to which modern etymology rarely resorts. In addition, the author points out the need to verify some etymological decisions made earlier “on the tip of a pen” with a lack of lexical data and in the absence of corpora that etymologists can now use. The vulnerability of uncritical replication of etymological versions (especially in popular science literature) is shown, in which the authors use unverified material, substitute bare assertion for hypothesizing, etc.

Keywords: etymology, expressivity, linguistic subvarieties, Russian

Acknowledgements: The research funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Ural Federal University Program of Development within the “Priority-2030” Program) is gratefully acknowledged. The author is sincerely grateful to M. Bjeletić, B. L. Iomdin, V. S. Kuchko, Ya. V. Malkova, and I. Ianyshkova for their help during the preparation of the article for publication.

For citation: Berezovich E. L. The role of live material in verification of etymological hypotheses: The case of Russian *čepuxa* ‘nonsense’. *Voprosy Jazykoznanija*, 2023, 3: 77–98.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.3.77-98

Введение

Выдвигая этимологическую гипотезу, исследователь нередко вынужден «рисовать астериск» — постулировать существование в прошлом какого-либо лексического звена, которое не засвидетельствовано источниками, но является старшей (производящей) формой для этимологизируемого слова. Подчеркнем, что речь сейчас идет не о праязыках, где такая реконструкция — базовый прием исследования, являющийся объективной необходимостью, а о «реальной» языковой действительности (скажем, лексических единицах, которые могли бы быть отмечены в русских говорах до XIX в., но не были записаны, потому что попросту отсутствовала установка на их фиксацию), где конструирование недостающих звеньев связано с признанием субъективной недостаточности материала. Гипотетическое заполнение промежуточных (исходных) звеньев было особенно в ходу в эпоху расцвета структурализма, когда были найдены основные словообразовательные, фонетические, морфонологические и прочие закономерности, определяющие эволюцию слов, и усилилась роль прогностики, в том числе «ретроспективной». Моделирование незасвидетельствованных форм сыграло, играет и будет играть большую роль в развитии этимологии, однако не следует преувеличивать значение форм под звездочкой, ставить их в один ряд с документально отмеченными данными, — наоборот, они должны верифицироваться при любой возможности добыть новый живой материал, неизбежно вносящий коррективы в кабинетные построения. В то же время при многократном пересказывании этимологических решений разными источниками, особенно популярными, часто происходит своеобразная «онтологизация» гипотетических фактов, когда им придается статус реально существующих. Потребность в верификации подкрепляется новыми возможностями, которые предоставляет нынешняя источниковая база: благодаря словарному «буму» последних десятилетий появилось множество новых словарей, лексических корпусов, а благодаря поисковым возможностям сети Интернет расширился доступ к материалам живой речи, особенно просторечным словам, нередко ускользавшим от внимания лексикографов.

Эти положения будут далее проиллюстрированы на примере русского слова *чепуха*, которое имеет сложную этимологическую судьбу, а его гнездо очень скудно освещено в источниках. Мы решили не только по возможности полно восстановить объем гнезда, но и заново проверить факты, приводимые в историко-лексикологической и этимологической литературе, по первоисточникам. Это позволит оценить имеющиеся этимологические версии и предложить свои дополнения.

Историко-лексикологическая справка

Популярное в русском языке разговорное слово *чепуха* ‘вздор, чушь, глупость’ считается отсутствующим в других славянских языках (за исключением редких фактов типа бел. сев.-зап. *чапуха́* [СПЗБ, 5: 403], могилев. *гарадзіць чапуху* [Юрчанка 1972: 134]).

Первая словарная фиксация осуществлена в 1782 г. в словаре Нордстета [Нордстет, 2: 861], затем слово отмечает САР (1794), приведя при дефиниции ‘вздор, нелепость, небылица’ примеры устойчивых сочетаний — *врать, молоть чепуху* [САР, 6: 693]. Об употреблении слова в литературе конца XVIII–XIX в. пишет В. В. Виноградов [1999: 817–818], при этом первый упоминаемый им текст датирован 1788 г. Национальный корпус русского языка [НКРЯ] позволяет найти более ранние примеры, ср.: «Одно точною осязаемое было у них натурою или физыкою, физыка — философиюю, а все неосязаемое — пустою фантазиюю, безместными враками, *чепухою*, вздором, суеверием и ничтожностью» <Г. Скворозда (1760–1775)>; «Нет уже, сударыня, говорила мне одна барышня; здесь вовсе свету подражать не знают, а все то испортили училища да ученые люди: куда ни посмотришь, везде ученый человек лишь сумасбродит и *чепуху* гонит» <Н. И. Новиков (1775)>; «Выучился чистенько наряжаться, играть в карты, картами доставать прокормление, говорить обо всем, ничего не мысля, таскаться по девкам или врать *чепуху* барыням» <А. Н. Радищев (1779–1790)> и др.

С точки зрения семантики в русском литературном языке слово весьма устойчиво, никакие существенные смысловые сдвиги в источниках не отмечены. Нередко оно встречается в составе сочетаний с глаголами *городить, молотить, нести, пороть* — и такая сочетаемость характерна для *чепухи* в той же степени, что и для ее синонимов: слов *ерунда, чушь, вздор, околесица*. Фразеологи фиксируют также выражение *чепуха (ерунда) на постном масле*, которому в историко-этимологическом словаре «Русская фразеология» дается следующее объяснение: «Первоначально имелись в виду нащипанные мелкие ломты картофеля или каких-либо других овощей, поджаренные на постном масле. Вариант *ерунда на постном масле* является вторичным» [РФ: 749–750]. Здесь, кажется, мы встречаемся с лингвистическим мифом, который не является единственным в литературе о *чепухе*: никакие источники не свидетельствуют о том, что *чепуха* предпочтительна (перед *ерундой* и др.) при ироническом переосмыслении названия указанного блюда; слово *нащипанный* в русском кулинарном дискурсе по отношению к нарезке овощей, кажется, не употребительно (по крайней мере, не частотно), оно появилось здесь под влиянием этимологии *чепухи*, о которой ниже. Главное: упоминание различных «пищевых добавок», как бы компенсирующих интеллектуальную неполноценность, не раз встречается в экспрессивной фразеологии, ср. пск. *неудача с квасом* ‘несообразительный человек’ [СПШП: 55], арх., влг. *полубёлый с маслом* ‘то же’ [КСГРС], костр. *ерундовина на ошурках* (при *ошурки* ‘вытопки от сала’) [ЛКТЭ]; о таких выражениях — с учетом логики формирования пищевого кода в обозначениях интеллектуальной деятельности — см. в [Леонтьева 2008: 212–225]. Добавим, что слово *постный* как эпитет масла в данном случае выражает дополнительную насмешку (хоть и масло, но «неполноценное»), ср. просторечные выражения типа *пирожок с амином* ‘без начинки’, *чай со спасибом* и пр.

За пределами современного литературного языка у слова *чепуха* встречаются и иные значения.

Самое известное из них — ‘мелкие обломки (например, льда)’ — отмечено в географическом трактате М. В. Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию»: «... в марте месяце ночными морозами Белое море на несколько верст гибким льдом покрывается так, что по нему за тюленями ходят и лодки торосовые за собою волочат, хотя он под людьми гнется, однако нескоро прорывается; около полудни от солнца пропадает и от ветру в *чепуху* разбивается» [Ломоносов 1952: 464]. Текст написан до 1763 г. В нем есть естественные для Ломоносова севернорусские (архангельские) диалектизмы, тем более что речь идет о льдах на Белом море; однако в позднейших источниках по русской диалектной лексике этой территории слово *чепуха* в таком значении, кажется, не фиксировалось.

Близкие значения встречаются на других территориях: *чепухá* оренб. ‘мусор’: «Всеной вода несет много чепухи (ветки, прошлогодние листья, трава и другое)» [Моисеев 2010: 179], костр. ‘остатки еды, объедки’: «Хорошей еды не осталась, одни объедки, чепуха. Про вздор ведь не скажут так, а про чепуху говорят» [ЛКТЭ]; оренб. ‘мелкая деталь какого-либо предмета’: «В каждой вещи разбираться надо, а у ней много разных чепухов» [Малеча, 4: 426]. Предметная семантика просвечивает и в костр. *чепухá* ‘ошибка при вдвании пряжи в цепки при собирании кросен’: «Который раз мама скажет: “Такую чепуху навдевала, придется переделывать”» [СЯСЗ: 115]. Вообще значение ‘мелкие кусочки, обломки, крошки; мелкие малозначимые предметы’ для *чепухи* в высокой степени ожидаемо и регулярно встречается у других слов этого ряда, ср. *дребедень*, *ерунда* и пр.

Если предыдущие значения видятся связанными с литературными, то следующие принадлежат словам-омонимам (пока неясно, гомогенным или гетерогенным). Диалектный омоним — влг. *чепухá* ‘отверстие для выхода дыма в стене’ [СРГК, 6: 769]. Еще один неожиданный омоним обнаруживается в уголовном жаргоне: *чепухá* ‘женские ягодицы’: «Ты только посмотри, какая чепуха у этой крали!» (слово употребляется с середины XX века на всей территории бывшего СССР) [Зугумов 2015: 630].

Семантико-словообразовательная деривация

Чепуха входит в достаточно выразительное гнездо, которое, кажется, не описывалось ранее с достаточной степенью полноты.

Наиболее интересны в этом гнезде глаголы, которые представлены в говорах — и реализуют главным образом семантику речевой и интеллектуальной деятельности:

- говорить чепуху, врать: без указ. м. *зачепуи́ть* ‘начать городить чепуху’, *зачепуи́ться* ‘заврататься’ [Даль, 1: 684], перм. *начепуи́ть* ‘наврать, наговорить чепухи’ [СРНГ, 20: 283], новг., селигер., смол. *чепуи́ть* ‘говорить чепуху, ерунду, болтать; смешить’ [НОС: 1271; Селигер, 8: 80; ССГ, 11: 103] и т. п. Ср. также в украинских говорах на территории Воронежской области — *начепуи́ть* ‘наговорить лишнего, наболтать’ [Авдеева, 2: 36], в белорусских северо-западных говорах — *чапушы́ць* ‘говорить абы что’ [СПЗБ, 5: 403];
- ругать, бранить: курск., тульск. *исчепуи́ть* ‘изругать’ [СРНГ, 12: 270], орл. *отчепуи́ть* ‘сильно выбранить, отругать’ [СОГ, 8: 222], морд. *расчепуи́ть* ‘отругать, разбранить’ [СРГМорд: 1072], волгоград. дон. *чепуи́ть во все бо́ки* ‘сильно ругать, отчитывать’ [СДГВО: 650], морд., нижегор. *чепуи́ть* ‘ругать, бранить’ [СРГМорд: 1463; ДСНО, 2: 49] и др.

Возможно, глаголы в этих значениях (особенно в первом) — факты не только диалектной речи, но и общерусского просторечия. Скажем, *чепуи́ть* ‘говорить чепуху’ В. И. Даль использует в собственном метаязыке для определения других слов этого ряда:

так, в статье *белиберда* приводится глагол *белибердить* (без указания места) — ‘чепушить, сумасбродить’ [Даль, 1: 82]. *Чепушить(ся)* в значении ‘ругать(ся)’ встречается и в художественной литературе, хоть и единично: по данным НКРЯ, только у Новикова-Прибоя, ср. «Мы, молодые матросы, молитвы творим, а он *чепушится* что ни есть крепкими словами»; «— Ребята, Гришка наш плывет! — Вот *чепушут!* — В боцмана бы его произвести». При этом в словарях литературного языка глаголы такого рода, кажется, не зафиксированы; неслучайно слово *прочепушить* ‘долгое время заниматься несущественными делами, пустяками’ («Я сразу понял, что я все лето *прочепушил*. С ежами возился, в лапту играл, пустяками занимался» <В. Драгунский>) трактуется в методических рекомендациях для учителей как неологизм¹.

В говорах встречаются также значения из поведенческой сферы, которые обнаруживают очевидные связи с семантикой говорения ерунды: костр. *чепуи́ться* ‘заниматься никудышным делом, чепухой’: «Что ты чепушисся, тятя говорит, что ненужное это» [СЯСЗ: 115], морд. *начепуи́ть* ‘наделать бед, напроказничать’ [СРГМорд: 640], костр. *чепуи́ться* ‘одеваться «расфуфыренно», ‘вести себя высокомерно’ [ЛКТЭ] и др.

В ходе полевой работы в 2022 г. в Макарьевском районе Костромской области экспедиция Уральского университета отметила глаголы *чепуи́ться* и *расчепуи́ться* в ряде значений, которые, кажется, не были засвидетельствованы ранее диалектными словарями. Самое частое значение — ‘драться’ (‘разодраться’): «Опять они чепушатся, два пехуха или ребятишки. Опять расчепушились, хватит чепушиться-то» (Власово); «Расчепушиться: котры кричат, чего ты расчепушилась, разнервничалась. Чего расчепушились, если дерутся. Про маленьких говорят обычно, расчепушились» (Макарьев); «Расчепушиться в пух и прах, разругался со всеми, разодрался. И разругался, и подрался» (Макарьев); «Расчепушились девки, за волосья друг друга похватили» (Юрово); «На работе бабы расчепушились, разодрались, платки стащили, за волосья ташшат одна другую» (Старово); «Ну, расчепушились в пух и прах! Разругались — и до рукоприкладства могло у них дойти. Чепушились-то больше бабы, о мужиках редко скажут» (Быстрово) и др. [ЛКТЭ].

Направленно спрашивая у информантов об этих словах, мы записали и предметное значение глагола *расчепуи́ться* — ‘разлохматиться, растрепаться (о волосах, перьях etc.)’: «Девчонка идет непричесанная. Чего ты расчепушилась?» (Домань); «Вон наволочка расчепушилась у тебя, вылезли перья» (Быстрово) [ЛКТЭ]. Предметная семантика характерна и для глагола *исчепуи́ться* — ‘разбиться на мелкие кусочки’: «Исчепушилась чашка, как жалко, не склеить, так исчепушилась» (Макарьев) [ЛКТЭ]. Связь между значениями битья и разбивания естественна — и находит дополнительную поддержку в том, что в случае *расчепуи́ться* семантика битья получает опредмечивание в сочетаемости со словами *пух и прах* (пусть фразеологизация несколько стерла эту предметность).

Близкая образность (действие разворачивается как движение мельчайших предметов — например, водяных капель) проявлена и в интересном значении арх. *зачепуи́ть* — ‘пойти мелкому дождю’: «Мелкий дож — чимра, зачепушил там» [АОС, 21: 198]. Кажется, другие «физические», «предметные» значения у *чепушить(ся)* и его приставочных глагольных производных в говорах не отмечены.

Жаргонные словари, как и литературные, практически не фиксируют *чепушить(ся)* и приставочные образования. Но интересные результаты дает поиск в интернете (блоги, форумы, где представлена живая речь пользователей сети), указывающий на то, что глаголы на *чепуш-* занимают весьма прочное место в общерусском **просторечии** (реже — различных **жаргонах**). В дополнение к этим данным мы провели сетевой опрос информантов — жителей разных городов России (в нескольких случаях — Украины, Белоруссии и Литвы). В опросе участвовало около 70 человек. Кроме того, сетевой опрос был проведен Б. Л. Иомдиным (за что выражаем ему сердечную благодарность): подписчики

¹ <https://b1.cooksy.ru/articles/leksicheskie-resursy-poeticheskogo-yazyka-eto/>

телеграм-канала «Узнал новое слово»² отвечали на вопрос «Встречалось ли вам слово *расчепушить*?». Выяснилось, что слово известно 30 % опрошенных (из 1426 участников); это довольно значительное количество. Приведем значения и контексты³.

Помимо рассмотренного ранее *чепушить(ся)* ‘говорить чепуху, глупости’, этот глагол и приставочные образования используются в разнообразных значениях, которые можно разделить на две большие группы: 1) обозначения действий с предметами; 2) обозначения действий, не направленных непосредственно на предметы (передвижение; речевая деятельность; интеллектуальная деятельность; поведение).

Действия с предметами

▪ *распушить, взлохматить, сделать пышным, растрепать, расчесать, растеребить, размять, разворошить что-либо рыхлое и мягкое (чепушить, расчепушить)*: «Расчепушить — это сделать пышным. Расчепуши башку-то» (Кировская обл.) [ЛЗА]; «Чепушить — взлохмачивать волосы, нарушая прическу. Это в моей семье от бабушки, маминой мамы» (Татарстан) [ЛЗА]; «И если вы высушите волосы как попало, феном вверх и еще и полотенцем расчепушите, будет мрак» [ОБИ]; «Постирала пуховый комбинезон Артиклайн. Пух скомкался внутри комбинезона. Возможно ли привести в былой вид? — Руками прям через ткань пух расчепушите — и так несколько раз, пока сохнет»⁴; «Кроме того, уплотнённое сено надо уже в печке расчепушить, иначе оно будет дымить, а не гореть»⁵; «Есть подобные мочалки, у меня желтая была, дак я ее расчепушил и иногда использую»⁶; «Ты размахратишь туалетную бумагу, я расчепушу диван» <из диалога, приписываемого двум котам>⁷; «Затем выкладываю заморозку поверх кусков и закрываю крышкой. Газ убавляю до минимального и даю заморозке подтаять до того состояния, чтобы можно было ее расчепушить аккуратненько вилок»⁸; «А эти по 175 <тюки сена> — рыхловаты. Потому и радуюсь, что козы скомпоновались так, что тюк на вольер на сутки. Расчепушить не успеют, раньше сожрут»⁹; «Значит, ядреная щетина, как у кабана, что без температуры ее не расчепушить»¹⁰;

▪ *нарушить целостность чего-либо, вскрыть, распотрошить, растеребить, разорвать на мелкие части (чепушить, расчепушить)*: «Бабушка моя говорила, чтобы приготовить голубцы, надо расчепушить кочан капусты» (Борвичский р-н Новгородской обл.) [ЛЗА]; «*Расчепушить* есть, но чаще в этом значении слышу *распетушить, распотрошить* и *раздраконить*» [ОБИ]; «И я тоже расчепушила бы, а вдруг там скоропортящееся что-то»¹¹; «Слово *чепушить* я активно пользую. *Чепушить* — разбирать на составляющие, чтоб понять, как это устроено» (Екатеринбург) [ЛЗА]; «Давай конфеты расчепушим»¹²; «Захотела из шкафа все вытряхнуть — пожалуйста. Хочет

² https://web.telegram.org/z/#-1738877164_388.

³ Данные нашего опроса приводятся с пометой [ЛЗА], опроса Б. Л. Иомдина — с пометой [ОБИ].

⁴ <https://mom.life/post/5e01da4bd5a6102ae342c42c-postirala-puhovyj-kombinezon-a>.

⁵ <https://topblogger.livejournal.com/tag/alfare>.

⁶ <http://sanatur.ru/forum/viewtopic.php?f=302&t=3719&start=143>.

⁷ https://vk.com/wall-62018337_162682.

⁸ <https://www.liveinternet.ru/users/5448815/post330971774/>.

⁹ <https://fermer.ru/blog/179870/koza-kapa-ili-kak-ya-zanyalas-kozami-236226?page=383>.

¹⁰ https://pikabu.ru/story/parit_ili_ne_parit_litso_pered_britem_7513184?cid=171772369.

¹¹ <https://www.mycharm.ru/post/44162/>.

¹² https://langobard.livejournal.com/3406159.html?noscroll&utm_medium=endless_scroll#comments.

органайзер расчепушить — ради бога. Я разрешаю ей многое, но слежу за безопасностью»¹³; «Перескочила верхняя цепь — и расчепушило в ключья два успокоителя, и сломало один башмак, это добро размолотило цепью в кашу»¹⁴ <форум автолюбителей>; «Сижучепушу семена бархатцев, чуфу нужно тоже убрать, “веселых ребят” тоже расчепушить»¹⁵;

▪ **разменять** (о деньгах): «На Волге употребляют так: Дай я эту штуку (в смысле 1000 рублей) сейчас расчепушу, завтра с утра труднее будет»¹⁶;

▪ **привести что-либо в беспорядок** (*чепушить, начепушить, расчепушить*): «Всё было прибрано, я пришла и, как обычно, все расчепушила, то есть бардак после меня. Мама так говорит» (Екатеринбург) [ЛЗА]; «Бабушка жила в Бредах и ругала меня за беспорядок: я, мол, начепушила» (Челябинская обл.) [ЛЗА]; «Чепушить — перебирать сложенный в обычном порядке материал, ткани, одежду или бумагу, книги, нарушая порядок, как правило, в срочном поиске чего-либо» (Татарстан) [ЛЗА]; «Расчепушить — это разворотить» (Вильнюс) [ЛЗА];

▪ **бить, ударять** (*чепушить*): «Поймали парнишку — и ну его чепушить, насилиу вырвала» (Москва) [ЛЗА].

Действия, не направленные на предметы

▪ **передвижение и положение в пространстве: двигаться в разные стороны, суетиться, мельтешить** (*чепушить*): «Чего чепушишь, в глазах от тебя мельтешит» (Екатеринбург) [ЛЗА]; ▪ **расставить в разные стороны**: «Макияж-намакиярила, волосья в прическу прилизала, брюки белые, пухан красный, ногти маникюренные в разные стороны расчепушила, еду самая красивая в маршрутке»¹⁷.

Возможно, с этими значениями связано также значение прихрамывания, отмеченное в гуцульских говорах украинского языка: *чепушити* ‘прихрамывая, медленно идти’ [МСГ: 218];

▪ **совершать активные, но бестолковые, бессмысленные действия** (*чепушить(ся), начепушить*): «Чего ты тут начепушила? Толку никакого, а сил много ушло» (Екатеринбург) [ЛЗА]; «Чего ты чепушишься? Сядь и подумай» (Новосибирск) [ЛЗА];

▪ **сделать что-либо неправильно, совершить ошибку** (*начепушить*): «Программа начепушила тут. Процессор в конце начепушил» (Москва) [ЛЗА]. Подобное значение зафиксировано и в украинском языке: «Ти тут у цій задачі шось начепушив. Передивись іще раз свій розв’язок»; «Він так начепушив із цим котлом, шо півроку переробляли» (Запорожская обл.) [ЛЗА];

▪ **обмануть, провести кого-л.** (*начепушить, расчепушить*): «Начепушили меня на рынке» (Свердловская обл.) [ЛЗА]; «Начепушили тебя знатно, обвесили» (Новосибирск) [ЛЗА]; «Чепушили гопники легко расчепушат, проведут, а то и побьют» (Екатеринбург) [ЛЗА];

▪ **иметь незаконный заработок** (*чепушить*): «Чепушит, ездит с левыми концертами, бабло стрижет» (Екатеринбург) [ЛЗА];

▪ **ругать(ся), бранить(ся)** (*чепушить, расчепушить*): «Пугливый у нее парень, чуть что — чепушит его всюю» (Москва) [ЛЗА]; «Она его расчепушила, слушать даже не стала» (Екатеринбург) [ЛЗА]; «У нас завуч употребляет слово *расчепушить* в значении ‘отругать,

¹³ <https://www.baby.ru/blogs/post/240578554-89248411/>.

¹⁴ <https://volga-gaz.nnov.ru/forum/viewtopic.php?p=70838>.

¹⁵ <https://fermer.ru/blog/25593/iz-goroda-v-selo-ili-lph-chastnoe-podvore-prodolzhenie-245126?page=411>.

¹⁶ <https://ru-etymology.livejournal.com/519520.html>.

¹⁷ <https://qna.center/question/6542324>.

пропесочить'» [ОБИ]. Ср. также в белорусском языке: сев.-зап. *чапушыца* 'ссориться, жить не в согласии' [СПЗБ, 5: 403];

▪ баловаться, хулиганить, совершать что-либо противозаконное (*чепушить, начепушить*): «Пока стояли в коридоре, чепушили, петарды да хлопушки. Препоп вышел с кафедры — ему в лицо взорвали и убежали» (Екатеринбург) [ЛЗА]; «Значит, когда они летят на красный (а не на какой-то только им видимый желтый), они орлы... герои... пацаны. А когда начепушат, то сразу становятся ягненками»¹⁸;

▪ «распустить хвост», пытаться понравиться, произвести хорошее впечатление; красоваться; хвастаться (*расчепушить крылышки, расчепушиться*): «Неожиданно расчепушил свои крылышки полковник Олег, который до этого момента всегда отмалчивался в сторонке»¹⁹; «Расчепушился — нарядился куда-то во всей красе, больше, чем необходимо для похода, поездки» (Екатеринбург) [ЛЗА]; «Встречалось слово *расчепушился* применительно к человеку: резко встрепенулся, как бы распушил свои перья, стал какие-то активные действия предпринимать» [ОБИ]; ▪ вести себя высокомерно, надменно (*расчепушиться*): «*Расчепушиться* — расхорохориться, распушиться от важности» (Свердловская обл.) [ЛЗА]; ▪ нахохлиться, «набычиться», принять угрожающий вид (*начепушиться*): «Начепушился — нахохлился как воробей, приготовился к конфликту, драке, спору» (Екатеринбург) [ЛЗА];

▪ насиловать, осуществлять половой акт (*чепушить, расчепушить*): эвфем. груб., угол. жарг. «Ах, расчепушить бы ее так, чтоб полетели перышки и растрепались локоны, Фредди провоцирует»²⁰; «*Чепушить* — зоновское слово. Опустить сексуально» (Нижний Тагил) [ЛЗА]; ▪ заниматься любовью (*чепушить, чепушиться*): жарг. «Сидел парень на зоне, вспоминал слово *чепушиться* — ну, с бабой барахтаться» (Свердловская обл.) [ЛЗА]; жарг. «Слово *чепушить* про половой акт, видела на форуме про панк-рок нулевых» (Екатеринбург) [ЛЗА]; диал. смол. «Я в Ельнинском районе Смоленской области в 2004 г. слышала: “Дедушка расчепушил нашу бабушку”. Одна из пожилых певиц была замужем, остальные вдовы. Замужняя опаздывала к нам на запись певческой группы. И вот одна из певиц сказала такую фразу. Все громко засмеялись. Я спросила, что имелось в виду. А мне: “А что, тебя муж не чепушит? Не знаешь, что это такое?” Все засмеялись еще громче» (Москва) [ЛЗА].

В изучаемом гнезде представлены также **субстантивные** и **адъективные дериваты**, которые гораздо в меньшей степени, чем глагольные, разнообразны и интересны в плане семантики, ср. слова *чепухня, чепуховина, чепуховый* и пр., которые практически не дают смыслового сдвига по отношению к производящей лексеме.

Из слов, в значении которых наблюдается некоторый сдвиг, приведем костр. *чепушня* 'мелкий мусор': «Ну-ко, подмети всю эту чепушню», «Чепушни-то сколь под кроватью» [ЛКТЭ]. Укажем также на лексемы *чепушила, чепушило*, которые функционируют, как представляется, в общерусском просторечии и в различных жаргонах, преимущественно молодежных: ▪ лохматый человек, человек с всклокоченными волосами: «У нас чепушилой называли нелюбимую учительницу, у нее были очень пушистые волосы, выглядела лохматой» (Свердловская обл.) [ЛЗА]; «Чепушила лохматый, ну вот типа Бориса Джонсона. Я его так всегда называю, причем именно из-за его прически, которую вечно как будто кто-то расчепушил!» (Екатеринбург) [ЛЗА]; ▪ непоседливый, вертлявый человек (Владимирская обл.) [ЛЗА]; ▪ человек, не заслуживающий и серьезного отношения, никчемный человек: «Чепушила, чё уши распушила?»²¹; «Чепушило он, балбес, чего с него взять» (Новороссийск) [ЛЗА]; «Чепушило — чепушило

¹⁸ <https://moe-online.ru/nn/reporter/476340>.

¹⁹ <https://pipe-s.ru/kak-zakalyalas-pechal-trubin/>

²⁰ <https://yandex.ru/search/?text=расчепушить&lr=54&clid=2270456&p=1>

²¹ <https://znachenie.mozaiyka.ru/articles/chepuha-na-blatnom-zhargone-chto-takoe.html>.

и есть, доверия нет к нему» (Никольск Вологодской обл.) [ЛЗА]; ■ глупый человек, простак; тот, кого легко обмануть: «Чепушила — ну так все понятно, не будешь с ним серьезно говорить» (Екатеринбург) [ЛЗА]; «Чепушила несуразный, сродни лоху, чепушину гопники легко расчепушат, проведут, а то и побьют» (Екатеринбург) [ЛЗА]; «Чепушила — простак, верит в любую чепуху» (Свердловская обл.) [ЛЗА]; ■ болтун, врун: «Чепушила врет чего ни попадя, чепуху болтает» (Ишим Тюменской обл.) [ЛЗА]. Еще одно значение этого слова отмечено в тюремном жаргоне, где *чепушила* — человек «низшей касты» в лагерно-тюремной иерархии, причем нередко заключенный, которого «опустили» в сексуальном плане²², ср. пояснение носителя уголовного жаргона: «Если по свободе чепушилой назовет мужик мужика, то он его обидел. А если так назвать человека на зоне, то значит, он опущен. Он же *гребень*. Если ты так назовешь на зоне неопущенного, то это смертельное оскорбление» (Екатеринбург) [ЛЗА]. Слово *чепушило* фиксируется также в украинском жаргоне в значениях ‘дурень’, ‘алкоголик’ [Ставицька 2005: 362].

Заканчивая обзор элементов изучаемого гнезда, выделим особо фактор их **экспрессивности**. По сути, все слова, представленные выше, в той или иной (подчас значительной) степени экспрессивны, при этом экспрессивность семантики поддерживается выразительной фоносимволикой (сочетание *ч-п-ш/x*). Отсюда повышенная возможность экспрессивного словотворчества в этом гнезде. К примеру, окказиональное слово *чепушинка* было выбрано переводчиком (Р. Рыбкиным) в качестве заголовка и ключевого слова в русском варианте²³ рассказа Р. Брэдли «Doodad»²⁴. Английская параллель — *doodad* — тоже обладает экспрессивной фоносимволикой; интересно, что Брэдли включает *doodad* в целый ряд слов-аналогов, среди которых несколько придуманных: «The sign on the shop said: *thingumabobs, doodads, whatchamacallits, hinkies, formaldaldefrays, hootinannies, gadgets*» (ср. в русском переводе: «Слова на голубом стекле были такие: *штукювины, финтифлюшки, пустаковинки, барахлинки, штучки-дрючки, чепушинки, ерундовины*»).

Ярчайшее проявление экспрессивных возможностей изучаемых слов видится в том, что они легко разворачиваются в тексты, построенные на словообразовательной игре в гнезде *чепуш-/чепух-* и связанном с ним морфо-семантическом поле. Два таких шуточных текста с целым рядом игровых окказионализмов встретились нам при сборе материала: «Мы веселые мышата, Или просто — чепушата! В тихом подполе живем, Крошки хлебные жуем. Постойно суетимся, Чепушимся, чепушимся! Чепушата мама с папой, Чепушата брат с сестрой, Даже дед и баба Чапа Чепушата день-деньской! Только скрипнет половица — Перестанем чепушиться! Шорох там и шорох тут... Мыши весело живут! Шум, возня и берогня, Остальное — чепухня!»²⁵; «Чепуховая сказка. В Чепухландии жила семья Чепухов: Чепух, его жена Чепушка и маленький Чепушонок. Они жили в лесу на берегу прекрасного Чепушьего озера и собирали чепушину. С ними жил чепушистый котенок. Его звали Чепушок. Жили они дружно, но иногда чепушились из-за всякой чепухи. Летом Чепухи ходили в гости к бабушке Чепуховне и деду Чепухаю. Дед и бабка всегда угощали их пирожками с черепухой. А зимой Чепухи впадали в спячку под чепуховыми одеялами» (Екатеринбург) [ЛЗА].

Версии относительно происхождения слова *чепуха*

Слово является этимологически трудным.

²² <https://obnovka-shop.ru/how-to-made/chepushila-что-значит.html>.

²³ <https://raybradbury.ru/library/story/43/7/1/>.

²⁴ <https://raybradbury.ru/library/story/43/7/0/>.

²⁵ <http://www.myjulia.ru/post/797064/>.

По мнению А. И. Соболевского, *чепуха* родственна слову *чепец* и другим лексемам гнезда *чеп-/цеп* (где *ч* — отражение чоканья): «Древнерусский язык и современные русские говоры имеют *ч* в *чепь* (= *цепь*) и родственных: *причепиться*, *чепец*, *очепок* <>, *чепуха*» [Соболевский 1907: 151]. Семантический аспект не объясняется, но, судя по связям в гнезде, *чепуха* — «то, что цепляется».

Н. В. Горяев [1896: 410] объясняет слово так: *чепуха* = *тице* (пусто) и *-пух-а* = *-пых-а* (нечто надутое?). А. Б. Преображенский [1949: 63] относится к этой версии с сомнением и считает слово неясным. Мнение относительно неясности разделяет и М. Фасмер, который отвергает как горяевскую версию *тице-* + *пухнуть*, так и смоделированную им самим возможность «прочитать» слово как приставочный дериват **че-пуха* от *пухнуть* [Фасмер, 4: 334]. О. Н. Трубачев, комментируя М. Фасмера, указывает на версию Н. М. Шанского, согласно которой *чепуха* производна от **щепна* [Там же].

Наиболее подробно Н. М. Шанский излагает свою версию в статье «Принципы построения русского этимологического словаря словообразовательно-исторического характера» [Шанский 1959: 39], а затем полностью повторяет этот пассаж в книге «В мире слов», где посвящает интересующему нас слову этюд «Ерунда и чепуха» [Шанский 1985: 135–136]. Дадим подробную цитату, значимую для наших последующих рассуждений: «Анализ слова *чепуха* как определенного звена словообразовательной цепи в ряду родственных и однотипных по структуре и значению слов позволяет дать, как нам кажется, весьма вероятное объяснение родословной этого слова. Вполне возможно, что существительное *чепуха* было образовано при помощи суффикса *-уха* (ср. с тем же суффиксом слово *шелуха*, родственное словам *шелудивый*, *выхолостить* и т. д.) от не сохранившегося в языке слова *чепна* ‘щепа’ (из **кера*), родственного слову *щепна* (из **скера*, ср. *щепить* — *оскомина*, *щель* — *скала*, *щадить* — *скупный* и т. д.). Однокорневые **кера* (> *чепна*) и **скера* (> *щепна*) отличаются друг от друга так же, как *кора* и *скора* и т. п. Старое значение слова *чепуха*, соотносительное с семантикой слова *щепна*, наблюдалось еще в XVIII в. (ср. пример, приводимый Б. М. Ляпуновым из “Краткого описания путешествия по северным морям” 1754 г.: “Льды от ветра в чепуху разбиваются”, т. е. “льды от ветра разбиваются в щепки”²⁶). Кстати, подобное развитие значения наблюдается и у синонимического слова *вздор*, в современном общелитературном значении продолжающего существительное *вздор* в значении ‘мусор, стружка’ — “то, что остается вздорно после рубанка”» [Шанский 1985: 136].

Эта же фраза из М. В. Ломоносова цитируется В. В. Виноградовым, который считает, что первоначальное значение слова *чепуха* — «мелкие части чего-нибудь разбитого» (ссылаясь на В. И. Чернышева), однако при этом поддерживает этимологическую версию А. И. Соболевского относительно родства с *причепиться* и допускает, что «семантической параллелью к переходу значений может служить слово *путаница*, которое еще в русском литературном языке XVII–XVIII вв., кроме спутанных веревок, ниток, шелка, обозначало в просторечии ‘враки, пустые слова’» [Виноградов 1999: 817]. Нужно заметить, что В. В. Виноградов не совсем точно передает формулировку В. И. Чернышева, который восстанавливал для *чепухи* исходную семантику не «мелкие», а «мягкие <выделено нами. — Е. Б.> части чего-нибудь разбитого» [Чернышев 1935: 401], опираясь при этом все на ту же фразу М. В. Ломоносова, но не делая выводов этимологического характера.

Признавая, как и ряд других этимологов, что *чепуха* — «в этимологическом отношении не совсем ясное слово», П. Я. Черных выдвигает версию, близкую версии Н. М. Шанского: «... может быть, из **щепуха*, от *щепать* — ‘колоть мелко дерево’, ‘драть по слоям’. Ср. *вздор*, где о.-с. корень тот же, что в *драть*, *деру*. Появление новой формы *чепуха* связано с исчезновением из общерусского языка слова *чуха* с тем же знач., отмечаемого словарями XVIII в. (...) Может быть, имела место контаминация этих слов (*чухи* и *щепать*), откуда **щепуха* > *чепуха*. Правда, происхождение слова *чуха* также не очень ясно» [Черных,

²⁶ Имеется в виду цитата из М. В. Ломоносова, которая приводилась нами выше по первоисточнику. — Е. Б.

2: 379–380]. А. К. Шапошников, говоря о слове *чепуха*, тоже указывает, что в русском языке XVIII в. было известно еще и слово *чуха* в интересующем нас значении; при этом характер связи *чухи* и *чепухи* автор не определяет, указывая лишь, что *чепуха* — «собственно русское экспрессивное новообразование» [Шапошников, 2: 518].

Другие этимологи, так или иначе затрагивавшие в своих трудах это слово, сочувственно упоминают в первую очередь версию Шанского — Черных — Трубачева: «Возможно, **чепуха* от *щепать* ‘колоть мелко дерево; драть по слоям’, первоначально ‘стружки, сор’» [Шведова, Куркина 2008: 1086]; см. также [Варбот 2012: 125; Цыганенко 1989: 477; Шалаева 2021: 124–125] и др.

В ряде случаев из выкладок исследователей исчезает гипотетичность — и это происходит, к сожалению, не только по отношению к формулировке самой этимологической версии, но и по отношению к исходным лексическим данным. Так, Г. П. Цыганенко [1989: 477] пишет: «В памятниках XVIII в. <*чепуха*> отмечается в знач. ‘щепки’, ‘крошево’». Но никакие ссылки не приводятся — и нам остается лишь полагать, что автор имел в виду не раз упоминавшуюся цитату из М. В. Ломоносова, из которой совсем не следует, что у *чепухи* было именно значение ‘щепки’. В. В. Колесов тоже уверенно продвигает «древесную» версию, приписывая Ломоносову соответствующий сценарий употребления слова: «Представление о пустом — “пустяке” — в русской культурной традиции издавна строится на образе сора, мусора или щепы, остающейся от работы с деревом. Это — ненужность: *вздор* из *сьдорь*, так же и *дрянь* — отбросы от “дранья дерева”, *чепуха* — от *чепа* (мелкая щепка), *дредбедень* от *дрезбег* и т. д. Еще М. В. Ломоносов слова *вздор* и *чепуха* употребляет в их номинативном значении ‘мусор, ненужные отходы’» [Колесов 2015: 100]. «Щепная» версия повторена в [РФ: 97; 750; 761] — и тоже без предположительной модальности: «*Городить чепуху* — буквально “нагромождать строительный мусор”; исходно *чепуха* означает ‘щепка, строительные отходы’. Такая семантика отмечается у этого слова еще в XVIII в.» [Там же: 750]. В таком же духе интерпретирует первоначальную семантику выражения *городить чепуху* Ж. Ж. Варбот («собственно ‘собирать, сваливать в кучу щепки, хворост’» [Варбот 2012: 559]), которая не занимается непосредственно этим выражением, но приводит его в связи со своими рассуждениями о происхождении праслав. **trunь*²⁷.

Думается, что «щепная» версия, которая безусловно является лидирующей в этимологической литературе, **может быть оспорена со следующих позиций:**

- при всем своем остроумии предположение Н. М. Шанского умозрительно, поскольку базируется на постулировании слова **чепа*, которое не засвидетельствовано словарями. Вариация, предложенная П. Я. Черных, тоже постулирует не отмеченное источниками слово — в данном случае **чепуха*;
- единственный известный этимологам факт, где *чепуха* используется в предметном значении, — фраза М. В. Ломоносова — не подразумевает того, что за изучаемым словом стоит именно образ щепок, поскольку речь идет о льдах. По крайней мере, щепки здесь отнюдь не более предпочтительны, чем любая другая «вещная манифестация» чего-либо измельченного. Как мы видели, новые фиксации предметных значений *чепухи* (оренб. ‘мусор’, ‘мелкая деталь какого-л. предмета’, костр. ‘остатки еды, объедки’, ср. также костр. ‘ошибка при вдевании пряжи в щепки при собирании кросен’) тоже не позволяют абсолютизировать образ щепок;
- нет оснований и для того, чтоб в качестве «подпорки» для образа щепок привлекать выражение *городить чепуху* (полагая, что «горожение» связано с древесным

²⁷ Наконец, *чепуху* вскользь упоминает Г. Шустер-Шевц в своем «Историко-этимологическом словаре верхнелужицкого и нижнелужицкого языков»: в статье *chalupa* ‘изба, хата’ он пишет о корне **chol-* ‘что-то отрезанное; то, что отщепилось’ → ‘малоценный’. В качестве параллели, реализующей эту модель, он приводит верх.-луж. *šapor* ‘бесплезная вещь, барахло, ветошь’ и русск. *чепуха*, отмечая, что старшее значение последнего слова — ‘щепка, осколок’ [Schuster-Sewc, 6: 373]. Таким образом, Шустер-Шевц тоже использует «щепную» версию происхождения интересующего нас слова.

материалом). Проанализировав глагольную сочетаемость таких слов, как *чепуха*, *ерунда*, *чушь*, *вздор*, мы не обнаружили особых предпочтений в выборе управляющего глагола: все это можно и *городить*, и *нести*, и *молоть*, и *пороть* etc., при этом для *чепухи* самым ранним из зафиксированных является сочетание с *молоть* (см. выше), но это не значит, что следует выстраивать сценарий, в рамках которого она должна выступать именно как продукт обмолота. Эта же логика позволяет нам критически относиться к образу «нащипанных» овощей, стоящему будто бы за выражением *чепуха на постном масле* (см. выше).

Особняком стоит гипотеза А. Б. Страхова, который в этюде «Пух и чепуха» [Страхов 2005: 21–23] реанимирует отвергнутую М. Фасмером (его собственную) гипотезу о связи *чепухи* и *пуха*: «Я думаю, что льды в “Кратком описании...” Ломоносова разбиваются на совсем “мелкие части”, по самарскому выражению, — в *пух* и *дребезги*, и *чепуха* представляет собой сложение экспрессивной (“усилительной”) приставки *че-* и корня *пух-*. В плане эволюции семантики у слова *чепуха* ср. латин. *flossus* ‘кочок шерсти, пушинка’ > ‘пустяк, безделица’, русск. *вздор* и пр.» [Там же: 22]. Дополнительный аргумент, как указывает А. Б. Страхов, параллелизм глаголов *исчепушить* (см. выше) и *пушить*, который тоже отмечен в говорах в «бранном» значении [Там же]. Именно эту версию мы считаем верной — и ее будем развивать далее.

Аргументация в пользу версии о *чепушить* = *че* + *пушить*

Внутригнездовые параллели

Более полный учет лексических данных (по сравнению с тем, что было в распоряжении А. Б. Страхова) позволяет говорить об устойчивом параллелизме слов в гнездах *чепух-//чепуш-* и *пух-//пуш-*. Среди существительных интересную пару образуют *чепуха* и арх. *пушка* ‘ложь; вздор, чепуха’: «Зря говорят таку пушку, что мы семьдесят лет не роботали — везде робили, награду заслужили» [КСГРС]. Принадлежность *пушки* к *пух-//пуш-* подтверждается словообразовательными омонимами: арх., влг. *пушка* ‘подушечка пальца’, ‘гриб-дождевик’ и др. [Там же].

Наиболее многочисленные параллели обнаруживаются среди глаголов, ср. приведенный Страховым пример — *исчепушить* // *пушить* ‘(из)ругать’. Следует сделать уточнение: последний глагол квалифицируется словарями не как диалектный, а как просторечный, ср. *пушить* ‘сильно бранить кого-либо, распекаать’: «Генерал при нижних чинах давай пушить командира: “Как ведете роту! Белоручки! Неженки!”» <Куприн> [ССРЛЯ, 11: 1174–1175]; приставочный дериват с приставкой *раз-* — как разговорный, ср. *распушить* ‘сильно бранить’: «Шум поднял такой, всех распушил!» <Гоголь> [ССРЛЯ, 12: 771]. Без территориальных помет даются дериваты глагола *пушить* и в [СРЯ ИАН, 2: 674; 2/6: 1815]: *выпушить* ‘побранить’, *запушить матерей* ‘ругаться матерними словами’ [СРЯ ИАН, 2/6: 1815]. Это говорит о широком распространении «бранной» семантики указанного глагола; ср. также диалектные и жаргонные данные: арх. *впушить* ‘поругать, выбранить’ [АОС, 6–7: 54], влг. *запушиться* ‘начать ругаться, сквернословить’ [СВГ, 3: 169], смол., сев.-двин., вят. *напушить* ‘обругать, выругать кого-л.’, тульск. *напушиться* ‘поругать кого-л. много, вдоволь’ [ОСВГ, 6: 181; СРНГ, 20: 113], ср.-урал. *подпушивать*, *спушивать* ‘бранить, журить’ [КДЭИС], тульск., курск., ср.-урал. *попушить* ‘пожурить, отругать’ [СРНГ, 30: 21; КДЭИС], казан., влг., арх. *пушиться* ‘ругаться, браниться’ [Моисеенко 2002: 111; СРГК, 5: 365; КСГРС], пск. *распушить в пух и прах* [СПП: 64], жарг. морск. *распушить* ‘сделать выговор’ [Солнышкина 2005: 167] и мн. др.

Параллелизм проявлен и на уровне других значений в гнездах *пушить* и *чепушить*, ср. *пушійть* смол. ‘бить, наносить побои’ [СРНГ, 33: 173], перм., карел. ‘бросать, забрасывать чем-л.’ [СРГЮП, 2: 494; СРГК, 5: 365], карел. *запушійть* ‘забросать, закидать чем-н.’ [СРГК, 2: 187], костр. *напушійть* ‘обмануть, провести кого-л.’ [ЛКТЭ], *распушійться* ср.-урал. ‘сесть, заняв много места’ [КДЭИС], башк., дон., курск. ‘принарядиться’ [СРГБашк: 286; СРНГ, 34: 194], самар. ‘слишком много позволить себе’ [СРНГ, 34: 194], простореч. презр. *распушійть хвост* ‘стать заносчивым, дерзким’ [Федоров, 2: 120], жарг. *гребень распушійть* ‘принять воинственный вид, ответить грубостью на грубость; задираться’ [Городин 2021: 62] etc. Любопытна и весьма точная «рифма», которую составляют слова из тюремного жаргона, ср. приведенное выше *чепушила* (*чепушило*) и *пушійстый* ‘заклученный, добровольно сотрудничающий с администрацией ИТУ; доносчик, осведомитель’ [Зугумов 2015: 201] и т. п. (такие заключенные тоже принадлежат к «нижней касте»).

Все эти значения (и ряд других) закономерно возникают на основе предметной семантики глагола *пушить*, которая, помимо основного значения ‘сделать пушистым, пышным’ (с дальнейшим развитием признака увеличения в объеме), включает в себя значения ‘раздергать’, ‘растрепать’, ‘разрыхлить’, ‘расчесать’, ‘раздробить, размять’ и пр., которые, как мы видели, представлены и у глаголов на *чепуш-*.

Анализ развития семантики слов типа литерат. *пушить*, урал. *спушивать* ‘ругать, бранить’ проводит в своей диссертации, посвященной этимолого-мотивационному анализу лексики со значением брани, А. В. Хелемендик [2007: 54–55]. Автор пишет о том, что семантика брани могла появиться на основе значений ‘разделять, обрабатывать тушу забитого на мясо животного’ (урал. *пушить* ‘ощипывать птицу, готовя к жаренью, варке’), ‘очищать внутреннюю часть шкуры, делая ее ворсистой’ (литер. *пушить*), ‘взбивать что-либо, делать пышным, пушистым’ (литер. *распушить*), ‘боронить, рыхлить землю’ (арх. *вспушить* ‘сделать рыхлым’). Иначе говоря, значения производящего глагола могут быть связаны с сельскохозяйственной сферой деятельности, ткачеством, кулинарией, кожевенным производством.

Перекидывая мостик от вторичной семантики брани, ругани, сварливости к семантике «чепушения» (= говорения ерунды), следует отметить, что они близки не только потому, что в обоих случаях речь идет о негативно воспринимаемой речевой деятельности, но главным образом из-за того, что на уровне вещных коннотаций *брань* и *чепуха* могут быть опредмечены с помощью образа разрывания, расслаивания, измельчения etc. какого-либо материала, только в случае брани смысловой акцент делается на процессе рванья, разрывания в клочья (ср. *схлока*), битья (его интенсивности, деструктивности и пр.), а в случае чепухи — на мелком размере (при большом объеме) результатов рванья. Эта близость поддерживается многочисленными случаями совмещения этих значений в смысловой парадигме одного слова, в одном гнезде, ср. хотя бы *взор* и *взорный*.

Семантика говорения чепухи, пустой болтовни обнаруживает регулярные связи с семантикой обмана, а источниками «обманных» значений, как показала В. С. Кучко, тоже нередко выступают значения разрывания, измельчения, удара и пр. — ‘молоть’, ‘боронить’, ‘пороть’, ‘хлопать’ etc. [Кучко 2017: 133–137]. Первичные мотивировки такого рода характерны вообще для лексики говорения, которое часто осмысляется в образах производственного процесса [Березович 2014: 307–323]. Все это позволяет найти для рассматриваемых слов семантико-мотивационные параллели. Примеров много, но мы приведем те из них, которые «не избиты» (в отличие от часто упоминаемых *вздора*, *дребедени*, *дряни*).

Внешние семантические и семантико-словообразовательные параллели

Параллели *чепухи* наблюдаются в большом количестве гнезд, при этом наиболее интересны для нас те гнезда, где есть целые смысловые регистры, в которых сопрягаются

(в разных комбинациях) значения «вспушивания», раздиранья, битья, растрясывания, измельчения — и говорения ерунды, брани, обмана etc.

Наиболее полную и красивую параллель дают слова с корнем *хвост-*. Приведем сначала некоторые корневые слова из этого гнезда и образования с продуктивными приставками. Влг., костр. *хвостить* ‘говорить чепуху’, ‘врать’ [СРНГ, 50: 101; ЛКТЭ] и арх. *охвосте* ‘ерунда, глупости’: «Всякого охвостя тут наговоришь» [КСГРС] представлены здесь наряду с *хвостить* яросл., новг. ‘мять, перемалывать’, ворон. ‘бить, хлестать’, влг., свердл. ‘важничать, задаваться’ [СРНГ, 50: 100–101], литер. *охвостье* ‘остатки от первичной очистки зерна веянием’, ‘спец. низший сорт шерсти, состригаемой с хвоста, лба, шек и внутренней поверхности ляжек животного’ [ССРЛЯ, 8: 1750], новорос., пск., яросл. ‘отходы при переработке льна’, забайк. *охвост* ‘солома’ [СРНГ, 25: 29; ЛКТЭ], пск. *охвостина*, твер., пск. *охвостка* ‘сплетница’ [СРНГ, 25: 29] и пр. Этот фон дает возможность с высокой долей уверенности отнести к рассматриваемому гнезду слова со следующими архаичными приставками: ■ *ши-*: костр. *шихвост* ‘болтун’, ‘хитрец, ловкач’ [ЛКТЭ]; ■ *че-/чи-*: простореч. *чехвостить*, *чихвостить* ‘бранить, пробирать’, ‘бить, сечь’ [ССРЛЯ, 17: 1092–1193], костр. *чихвостнуть* ‘об интенсивном действии: ударить, щелкнуть, вспыхнуть, издать громкий звук’, перм., урал., волог., новг., костр., калуж., вят., перм., симб., дон., пенз., пск., смол. *отчехвостить*, *отчихвостить* ‘высечь, выпороть, отхлестать’, калуж., курск., свердл. *отчихвостить* ‘резко, грубо ответить; обругать кого-либо’ [СРНГ, 34: 324]; ■ *ба-/бу-*: нижегор., сарат., симб. *бухвостить*, нижегор., яросл., ср.-урал., дон., сарат. *бухвостить* ‘сплетничать’, нижегор. (уд.?) *бухвостить* ‘шататься без цели’ [СРНГ, 3: 322], *бухвастить* влад. ‘бить’, ‘бранить’, влад., ср.-урал. ‘ябедничать, сплетничать’ [Там же: 321], пск. *бахвостить* ‘сплетничать’, *бахвостка* ‘сплетница’ [СРНГ, 2: 153] и др.

Если слово *шихвост* интерпретируется впервые, то относительно дериватов на *че-/чи-* высказался М. Фасмер: «Первоначально из *чи* “ли”²⁸ и *хвостити* ‘хлестать, бить’» [Фасмер, 4: 368], а относительно *бухвостить* и т. п. — А. Е. Аникин: «Образование того же типа, что *бахвостить* ‘сплетничать’, далее *балахвостить* при *балахвост* и др.: *бу-* (преф.?) + *хвостить* ‘наговаривать, сплетничать’. Менее вероятно гипотетическое сложение *бух* + *хвостить*, параллельное гипотетическому *бах* + *хвостить* (Львов). (...) Страхов видит в *бухвистить* результат развития исходного **б(ог)увѣстись*, по сближению с русск. *хвист*, *хвистеть* (сев.-зап.) вместо *свист*, *свистеть*» [Аникин РЭС, 5: 241]. Исключительно интересный материал о глаголе *хвостить* с непродуктивными приставками (и анализ широкого спектра лексики с такими приставками) дан в новейшей статье А. Ф. Журавлева [Журавлев 2022].

Думается, что тройной параллелизм экспрессивных приставок (*ше-/че-/бу-*) делает особо убедительными приведенные этимологические версии и, конечно, дает хороший аргумент в пользу выделения *че-* в *чепухе* и *чепушить*. Подчеркнем, что семантические регистры слов с корневым *хвост-* и *пуш-* накладываются друг на друга (ср. значения битья, отходов при обмолаоте, разнонаправленного движения, брани, вранья, ерунды и пр.).

Еще одно любопытное (в плане параллелизма к интересующей нас лексике) гнездо — *трус-/тряс-*, ср. литер. *трясти* и простореч. *трусить* ‘трясти, растрясать’. В его семантическом диапазоне представлены несколько иные линии. Значение ерунды реализуется в таких фактах, как смол. *трясца с тетюхою* ‘всякая всячина, пустяки, нечто несущественное’: «Получив право на невестину косу, дружок откупает стол у девок, даря им разные пустяки, трясу с тетюхою: баранки, кусочки мыльца с наперсток» [СРНГ, 44: 108], влг. *трэсья*, *трэсья* ‘вздор, ерунда’ [СВГ, 11: 57], ср.-обск. *трүсуть* ‘говорить ерунду’ [СРНГ, 45: 169], перм. *пóтрус* ‘чушь, чепуха’ [СРНГ, 30: 309], пск. *нетрүсица* ‘чепуха, вздор’ [ПОС, 21: 146, 267], влг. *патрусá* ‘нечто нелепое, смешное; ерунда; «чудеса»’: «Наговорил всяких патрусов, как разберешься?», «Патруса каки, погляди, накудеслили; не так сделал — каки

²⁸ В современной этимологии значение архаичного экспрессивного префикса *че-* определяется иначе, см., к примеру, [Бјелетић 2006].

патруса стряслись» [КСГРС]²⁹. В этом же гнезде есть другие значения, общие со словами на *чепуш-*: отходов (костр. *отру́ски* ‘мучные высевки’ [ЛКТЭ], дон. *обтрусить хоботья* ‘удалить мякину’ [СРНГ, 22: 245]), суеты, беспокойства (тобол., костр. *трястись* ‘суетиться, беспокоиться’ [СРНГ, 45: 195–196], арх. *потруссы* ‘хлопоты, беспокойство’ [СРНГ, 30: 310]), передвижения в разных направлениях (вгл. *жить на патрусáх* ‘часто менять место жительства, переезжать, вести «кочевой» образ жизни’ [КСГРС]), болтовни (свердл. *натрусить* ‘наговорить, наболтать’ [СРНГ, 20: 33]), обмана, сплетен (вгл. *натрясти* ‘насплетничать’ [КСГРС], ряз. *перетрясать* ‘судачить, сплетничать’ [СРНГ, 26: 247]), ругани (перм. *перетряску задать* ‘сделать выговор’ [Там же]). Особо выделим семантику атмосферных осадков, единожды встретившуюся в гнезде *чепуш-* (арх. *зачепушить* ‘пойти мелкому дождю’, см. выше), но вполне устойчивую для гнезда *трус-*: томск., закам., калуж., свердл., челяб., литов., эст. (русск.) *трусить* ‘моросить (о дожде)’, арх. *патрусийшка* ‘мелкий моросящий дождь’ [КСГРС], арх. *патрусить* ‘сыпать (о мелком снеге)’: «Сегодня выпала кижá, её порошок не назовёшь, если только патрусило, как порошка» [КСГРС]; свердл. *пáтрусить* ‘моросить (о дожде)’ [СРНГ, 25: 276], перм., свердл., алт., курган., нв-сиб., сиб. *мáтрусить*³⁰ ‘накрапывать, моросить’ [СРНГ, 18: 36] и др. Образная основа здесь прозрачна: мелкий дождь и снег как будто «вытрясается», подобно муке из решета, образуя множество мельчайшего вещества (если добавить еще идею движения, то получим простореч. *знать пургу* ‘говорить ерунду’)³¹. Возникает такая мысль: быть может, М. В. Ломоносов, говоривший о разбивании льдов в *чепуху*, как раз имел в виду мельчайшие льдинки, подобные дождевым или снежным каплям (подчеркнем и то, что глагол *зачепушить* представлен именно в известных ему архангельских говорах).

Если выше были приведены развернутые примеры гнезд, в которых есть несколько смысловых линий, параллельных по отношению к смысловым линиям гнезда *чепуш-*, то далее будут даны «точечные» примеры, демонстрирующие одну-две корреляции, которые видятся наиболее важными именно для семантики чепухи, ерунды. Представляется, что релевантный сценарий, стоящий за переходом от предметных значений «пущения» к значению ерунды — это **сценарий расчесывания, трепания, околачивания, обмолота**, т. е. действий, приводящих к появлению очесок, отрепок, мякины, высевок и пр.³², ср.: ■ *костерить* ‘(освобождать от костры)» — нижегор., дон., свердл. ‘бить’, диал. шир. распр. ‘сильно ругать, бранить’, арх. ‘говорить пустяки, молоть вздор’ [СРНГ, 15: 73], печор. *костерить да боронить* ‘говорить что-то bestолковое, пустое, незначительное’ [ФСНП, 1: 359]; ■ новг., ряз., дон., ставроп. *раскудэливать* ‘растрепать, взлохматить (волосы)’, новг. *раскудэливаться* ‘делаться лохматой и тонкой в результате трения (о нити)’ [СРНГ, 34: 143], сиб. *кудэлку дать* ‘побить’ [СРНГ, 15: 399], селигер. *раскудэлить* ‘отругать, отчитать’ [Селигер, 6: 44], костр. *кудэлиться* ‘говорить ерунду, чепуху’ [ЛКТЭ]; ■ орл. *теребить* ‘отделять головки от стеблей льна’, орл. *теребень* ‘собираемые старые, подержанные вещи; старье’, ‘что-либо несерьезное, пустое; вздор; чепуха; ерунда’ [СОГ, 15: 61]; ■ костр. *отрэпи* ‘отрепки льна, пеньки; пакля’, костр. *отрэпина* ‘чушь, ерунда’: «Отрепину какую несёшь,

²⁹ Слово *нетрусца* интересно тем, что в нем приставка реализует значение *не-* = *не «не-»*, а *патруса* — наличием непродуктивной приставки *па-*.

³⁰ Здесь представлена архаичная экспрессивная приставка *ма-*.

³¹ Говоря о связи метеорологической семантики и значения ерунды, чепухи, приведем еще вгл. *ромодá* ‘пустой разговор, болтовня; ерунда, чепуха’ [КСГРС], которое явно входит в одно гнездо с перм. *ромодá* ‘метель’, ленингр. *рамадá* ‘пасмурная, туманная погода с мелким дождем’, вгл. *рамодиться* ‘проявлять беспокойство о ком-, чем-н., хлопотать, возиться’, *ромодá* вгл. ‘неурядица, скандал, беспокойство’, новг., вгл. ‘дело, занятие, доставляющее много забот, хлопотливого труда; возня, хлопоты’ и др. [Гайдамашко 2015: 42]. Р. В. Гайдамашко предполагает для этих слов финно-угорское происхождение [Там же: 43–44]. Возможно, это так, но в нашем случае важен не собственно этимон, а связь значений.

³² Значения приводятся выборочно, иначе их перечень был бы слишком велик.

послушай хоть себя» [ЛКТЭ], простореч. *трепаться* ‘болтать’; ▪ орл. *туболь* ‘сор, отходы при веянии зерна’, ‘ерунда, чушь, несуразица’: «Что ты туболь несешь?» [СРНГ, 45: 205]; ▪ селигер. *шакóла, шакóлы* ‘отходы при веянии овса, гречи, гороха’, ‘ерунда, чушь’ [Селигер, 8: 120], ср. также *шаклáтый, шаклýтый* ‘лохматый’ [Там же]; ▪ влг. *овéя, овéи, овíя* ‘отходы при веянии зерна’, ленингр. *городить áвию* ‘говорить вздор, глупости’ (слово *áвия*, по мнению Т. В. Шалаевой, — фонетический вариант формы *овéя* с переносом ударения на первый слог, переходом *о* в *а* и реализацией **ѣ* в *и* [Шалаева 2021: 125]) и др.³³; ср. также укр. *намолоти сім мешків гречаної вовни* ‘наговорить ерунды, чепухи’ [Вирган, Пилинська 2000: 94]. Очень важно, что в этот же ряд, по всей видимости, можно поставить арх. *тúшка* ‘чепуха’ — и курск., ворон. *тúшка* ‘корзинка подсолнечника без семян’ (т. е. результат «околачивания» подсолнечника) [СРНГ, 33: 174]; эта параллель для *чепухи* является внутригнездовой, что усиливает доказываемую нами версию³⁴.

Мы, разумеется, не считаем этот сценарий единственным возможным — точно так же, как не стоит абсолютизировать сценарий раздирания на щепки, «щепания».

Гомогенные или гетерогенные омонимы?

В начале статьи мы приводили два полных синхронных омонима изучаемого слова — влг. *чепухá* ‘отверстие для выхода дыма в стене’ [СРГК, 6: 769] и жарг. *чепухá* ‘женские ягодицы’ [Зугумов 2015: 630], поставив вопрос о том, какая здесь омонимия — гомогенная или гетерогенная.

Думается, что для жаргонного слова можно говорить о гомогенной омонимии, поскольку оно соотносится с *чепушить, расчепушить* ‘осуществлять половой акт; насиловать’, *чепушиться* ‘заниматься любовью’ (ср. также *чепушила* ‘заключенный, которого «опустили» в сексуальном плане»). В гнезде *чепух-//чепуш-* существительные нередко обозначают предметы, которые являются объектом «чепушения»; это верно и по отношению к реалии, стоящей за жаргонной лексемой³⁵.

Что касается влг. *чепухá* ‘отверстие для выхода дыма в стене’, то здесь, по нашему мнению, имеет место гетерогенная омонимия. Идентичная форма — но с другим ударением — отмечена В. И. Далем: ряз. *чепухá* ‘сопуха, трубная, сажа’ [Даль, 4: 607], при этом автор

³³ Ср. также контекстуальные реализации анализируемой модели: костр. «Шерсть били струной, всякий мусор на решётку летит, ерунда, чепуха-то вся» [ЛКТЭ]; ср.-урал. «Лен колды трепешь, парга кака-нибудь отлетат, пыль да грязь, да всяка ерунда» [КДЭИС]; перм. «А веялка была. И ето так вот трясет, трясет, и ерунду, ети мякины, в сторону. Зерно туды, под веятелиницу, идет» [СПГ, 1: 228]; арх. «Жыто округлиця, фся йерунда ошастайеца, а потом уш и мелют» [АОС, 13: 140] и др.

³⁴ Говоря о семантико-словообразовательных параллелях, упомянем еще несколько слов с архаичными экспрессивными приставками, которые несут семантику чепухи, ерунды: ▪ префикс *ше-* выделяется в смол. *шеболтáть* ‘говорить ерунду’ [ССГ, 12: 133], где самым наглядным образом видна производность от *болтать* (другое слово с этой приставкой и корнем — арх. *шеболтень, шóболтень* ‘большая волна на море’ [КСГРС]); ▪ префикс *че-* обнаруживается в морд. *чепурдá* ‘чепуха, ерунда’: «Ныни мьладёш събирёцць и нисёт адну чибурду, паслушьть нечивь» [СРГ-Морд: 1457] — при простореч. *бурдá* ‘то же’; ▪ интересно слово *чебúта*, которое не употребляется вне фразеологизма *чебúту молотить* ‘нести чушь’ (могилев.-смол.) [Шаповалова, Сузанович 2011: 368]. Здесь явно можно выделить префикс *че* и корень *бить*, ср. карел. *битухá* ‘чепуха, ерунда’: «Пишут всяку битуху» [СРГК, 1: 72] (при карел. *битухá* ‘возня, хлопоты’: «Такая ведь битуха со скотиной» [Там же]).

³⁵ По сообщению одного из наших информантов (носителей городской речи), в 1950-х гг. в детской речи встречалось слово *глупости* ‘то, что между ног, половые органы’: «А (нимярек) в глупости лезет!» <крик, обращенный к воспитательнице детского сада>.

словаря предполагает для слова связь с *цепляться* (со знаком «?»), имея в виду, очевидно, что *ч* появляется вследствие чоканья. Разумеется, сюда же стоит отнести и более новую запись из рязанской деревни Деулино: *чипухá* ‘сажа’, *чипушнóй* ‘цвета сажи, черный’ [Деулино: 597]. А. Б. Страхов полагает, что эти слова следует включить в изучаемое гнездо с корневым *пух-//пуш-* [Страхов 2005: 22], поскольку «пух» можно интерпретировать как копоть, мелкий летучий сор; он же приводит цитату из собрания «слов и выражений Рязанского простонародья» (1847), где указано: «*Чепуха* — сапуха (?), сажа из трубы» [Там же: 21–22], но почему-то игнорирует запись В. И. Даля (*чепухá* ‘сопуха’). В то же время слово *сопуха* важно не только для дефинирования *чепухи*, но и, по нашему убеждению, является этимологом. Оно широко распространено в говорах — среднерусских, южнорусских и (дочерних?) диалектах Сибири (курск., смол. *сóпуха*, калуж., брян., пенз., дон., астрах., яросл., нвсиб., казан., влад. *сопу́ха*, казан., влад., ряз., смол., калуж., курск., тамб., ворон., рост., груз. (русск.), куйб., краснодар., казаки-некрасовцы *сопу́ха* ‘печная сажа, копоть’ [СРНГ, 40: 9]), являясь семантическим дериватом слова *сóпу́ха*, обозначающего различные конструктивные элементы печи, которые связаны с выходом нагретого воздуха: ‘отверстие в русской печи для выхода нагретого воздуха, отдушина’, ‘передняя часть русской печи, за которой находится топка и где начинается дымоход’, ‘отверстие в бочке, используемой как печка, над которым грели чайник’ и др. [Там же]. Слово *сóпуха* ‘отдушина в печи’, *сопу́ха* ‘сажа в дымоходе’ М. Фасмер уверенно связывает с *сонеть* [Фасмер, 4: 720]; О. Н. Трубачев в комментариях к этой словарной статье приводит ряд славянских соответствий: чеш. *sopouch* ‘дымоход’, укр. *сопу́х* ‘чад’ и др. [Там же]. Дополнительный словообразовательный аргумент в пользу этой версии — наличие словообразовательных омонимов вроде диал. без указания места *сопу́ха* ‘о том, кто постоянно сопит’ [СРНГ, 40: 9]. Ясно, что ближайший родственник *сопухи* — литер. *сóплó*.

Первичность формы *сопуха* по отношению к *чепуха* в «печных» значениях подтверждается и тем, что первое слово имеет, как уже говорилось, очень широкое распространение, а второе фиксируется раритетно, — и в тех же говорах, что первое, ср. влг. *сопу́ха* ‘отверстие в русской печи для самоварной трубы’ [СРГК, 6: 224] // влг. *чепухá* ‘отверстие для выхода дыма в стене’ [Там же: 769]. Думается, что превращение *сопухи* в *чепуху* произошло не только по фонетическим причинам (смешение *с//ц//ч* вследствие «соканья», «цоканья», «чоканья», когда при деэтимологизации переходы идут в разных направлениях), но и вследствие контаминационных процессов: во-первых, В. И. Даль прав, говоря о возможности притяжения *сон-* → *цеп-//чен-* (сажа, копоть — то, что цепляется), а затем — метонимически — сама поверхность, на которую садится сажа); во-вторых, вероятно и аттракция к *чепухе* с корневым *пух-* (сажа, копоть — мелкий летучий сор; об этом см. выше у А. Б. Страхова, но, в отличие от него, мы считаем, что здесь может быть только вторичное притяжение, а первично корневое *сон-*).

Последняя деталь: сказанное, наверное, позволяет объяснить и зап.-влг. *чепухá* ‘вход в подполье’ [СРГК, 6: 765]. Слово является гапаксом, фиксируется в той же зоне, что *чепухá* ‘отверстие для выхода дыма в стене’. С. А. Мызников с большим сомнением допускает для *чепухи* связь с прибалтийско-финскими данными, ср. фин. *säppi* ‘крючок, защелка на двери, пробой’ [Мызников РДЭС: 865]. Думается, что этот гапакс — результат дальнейших метонимических переносов и затемнения слова *сопуха*, ср. еще из той же зоны: зап.-влг. *сопу́ха* ‘отверстие в потолке овина, через которое выходил дым’ → ‘дверца в овине’ [СВГ, 10: 81].

Заключение

Из изложенного выше вытекают как частные выводы о наполнении гнезда *чепух-//чепуш-* и происхождении входящих в него слов, так и методические.

Частные выводы сводятся, во-первых, к тому, что гнездо *чепух-//чепуш-* в русском языке обширно, включает экспрессивную и преимущественно сниженную лексику с разнообразной семантикой — как предметной, так и отвлеченной. Многие слова, входящие в гнездо, ускользнули от лексикографов и оказались не включенными в корпус словарей русского языка, фиксирующих просторечие. Главные претенденты на включение — глаголы *чепушить* ‘говорить чепуху’, *расчепушить(ся)* ‘растрепать(ся), распушить(ся)’, ‘распотрошить, растеребить’, ‘ругать(ся), бранить(ся)’; относительно ряда других слов должен быть решен вопрос об их диалектной // просторечной // жаргонной природе — и они тоже должны занять свое место в словарях. Причина такого ускользания — недостаточное внимание лексикографов к словам сниженной природы, принадлежащим к сфере бытовой речи и редко попадающим в художественную литературу и публицистику. Отсутствие словарных фиксаций не позволяет увидеть объем и наполнение гнезда и затрудняет этимологизацию слов. Работы, в которых этимологи обращаются к данным просторечия и близких языковых слоев, редки (ср., например, [Киреев 2020]).

Во-вторых, анализ семантических и словообразовательных особенностей слов на *чепух-//чепуш-*, которые входят в одно гнездо, позволил установить параллелизм этих слов по отношению к лексике гнезда *пух-//пуш-* и подкрепить новыми аргументами непопулярную версию А. Б. Страхова о том, что слово *чепуха* можно интерпретировать как образование с архаичным префиксом *че-* и корнем *пух-*. Это слово, вероятно, первоначально обозначало некое вещество из множества мелких частиц, воспринимаемое как несущественное, неценное; можно предположить, что оно представлялось как результат трепания, потрошения, раздирания, размалывания (мягкие отходы от обработки какого-л. материала?). На фоне этимологизации *чепухи* была осуществлена групповая реконструкция лексики гнезда *чепух-//чепуш-*, которая позволила объяснить значения в гнезде (в том числе такие, которые, на первый взгляд, далеко отстоят от семантики этимона, — ‘идти мелкому дождю’, ‘суетиться’, ‘осуществлять половой акт’, ‘женские ягодички’ etc.), отделить элементы этого гнезда от гетерогенных омонимов (например, слов из гнезда *сон-*), выявить происхождение некоторых неочевидных слов из гнезда *пух-//пуш-* (*пушка* ‘чепуха’). Кроме того, были найдены многочисленные семантико-мотивационные параллели *чепухи* из других корневых гнезд, большинство из которых ранее не упоминалось в этимологической литературе.

Методические выводы не новы, но кажется небесполезным их повторить. Накопление лексической массы, с которой работают сейчас лексикологи и этимологи, происходит и «естественным путем» — вследствие развития языка, и за счет возможностей, предоставляемых корпусной лингвистикой, за счет полученного доступа к массивам материала, принадлежащего наименее изученным (главным образом, нестандартным) формам существования языка и лексическим пластам. Это заставляет думать о необходимости верифицировать некоторые этимологические решения, которые были сделаны на кончике пера при нехватке лексических данных, усугубляемой установкой на осуществление «ретроспективной прогностики» не засвидетельствованных в реальной жизни языка форм.

Не менее важен еще один момент. Любая лексикографическая деятельность эстафетна — и особенно это верно для этимологической лексикографии, которая должна каждый раз учитывать построения предшественников, критиковать прошлые версии, выдвигая новые. Эстафетность подчеркивается также непрактичным и дезавуирующим, на первый взгляд, обычаем давать пометы «неясно» или «темное слово», не предлагая никаких других комментариев: это значит «я над этим думал, пусть вам повезет, но будьте осторожны». Однако повторение версий из словаря в словарь имеет и обратную сторону, о которой сказал А. М. Молдован [2007: 444], разбирая трудную этимологическую судьбу выражений *точить лясы* и *бить баклуши*: «Традиционные толкования происхождения этих идиоматических выражений столь популярны, что многим кажутся неоспоримыми». При тиражировании, особенно если оно осуществляется в научно-популярной литературе, могут исчезнуть и предположительная модальность, и ссылки на материал, поменяться смысловые акценты

в системе доказательств — и появиться не базирующиеся на фактах «творческие добавки» интерпретаторов. В случае с *чепухой* мы видели это не раз: единичное употребление *чепухи* в тексте М. В. Ломоносова (очевидно, из уважения к этому авторитетному носителю языка) мультиплицируется, приводя к упоминанию «ряда источников XVIII в.»; за выражениями *чепуха на постном масле*, *городить чепуху* выстраиваются образные сценарии — «нащипанных» овощей, «нагороженных» щепок; эти же щепки, взятые из выражения *разбить в щепки*, признаются образным субстратом *разбитых в чепуху* льдов у М. В. Ломоносова) etc. Противоядие здесь одно: всем нам помнить, что этимология — точная наука.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Авдеева 1–2 — Авдеева М. Т. *Словарь украинских говоров Воронежской области: в 2 т.* Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронеж. гос. ун-та, 2012.
- Аникин РЭС — Аникин А. Е. *Русский этимологический словарь*. Вып. 1–. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007–.
- АОС — *Архангельский областной словарь*. Вып. 1–. Гецова О. Г., Нефедова Е. А. (ред.). М.: Изд-во Московского ун-та, 1980–.
- БАС — *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т.* М.: Наука; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
- Вирган, Пилиньска 2000 — Вирган І. О., Пилиньска М. М. *Російсько-український словник сталих виразів*. Харків: Прапор, 2000.
- Городин 2021 — Городин Л. *Словарь русских арготизмов. Лексикон каторги и лагерей Императорской и Советской России*. М.: Издательская программа Музея истории ГУЛАГа и Фонда памяти, 2021.
- Горяев 1896 — Горяев Н. В. *Сравнительный этимологический словарь русского языка*. Тифлис: Тип. канцелярии Главнотач. гражд. частью на Кавказе, Лорис-Мелик. у., дом. каз., 1896.
- Даль 1–4 — Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.* 2-е изд. СПб.; М.: Изд. М. О. Вольфа, 1880–1882 (1989).
- Деулино — *Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)*. Осовецкий И. А. (ред.). М.: Наука, 1969.
- ДСНО — *Диалектный словарь Нижегородской области*. Вып. 1–. Климкова Л. А. и др. (редкол.). Н. Новгород: Изд-во Нижегород. госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2013–.
- Зугумов 2015 — Зугумов З. М. *Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира*. М.: Книжный мир, 2015.
- КДЭС — *Картотека Диалектного этноидеографического словаря русских говоров Среднего Урала* (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).
- КСГРС — *Картотека Словаря говоров Русского Севера* (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).
- ЛЗА — личные записи автора.
- ЛКТЭ — *Лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета* (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).
- Ломоносов 1952 — Ломоносов М. В. *Полное собрание сочинений*. Т. 6: *Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии 1747–1765 гг.* М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
- Малеча 1–4 — Малеча Н. М. *Словарь говоров уральских (яицких) казаков: в 4 т.* Оренбург: Оренбургское книжное изд-во, 2002–2003.
- Моисеев 2010 — Моисеев Б. А. *Оренбургский областной словарь*. Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2010.
- Моисеенко 2002 — Моисеенко М. Ф. *Словарь русских говоров Волжско-Свияжского междуречья*. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2002.
- МСГ — Піпаш Ю. О., Галас Б. К. *Матеріали до словника гуцульських говірок (Косівська Поляна і Рясічка Рахівського району Закарпатської області)*. Ужгород: УНУ, 2005.
- Нордстет 1–2 — Нордстет И. *Российский с немецким и французским переводами словарь, сочиненный надворным советником И. Нордстетом: в 2 ч.* СПб.: Тип. И. К. Шнора, 1780–1782.
- НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*. <http://www.ruscorp.org.ru>.
- НОС — *Новгородский областной словарь*. Левичкин А. Н., Мызников С. А. (изд. подгот.). СПб.: Наука, 2010.

- ОБИ — результаты сетевого опроса, проведенного в декабре 2022 г. Б. Л. Иомдиным.
- ОСВГ — *Областной словарь вятских говоров: в 12 вып.* Долгушев В. Г., Сметанина З. В. (ред.). Киров: Коннектика; Изд-во ВятГГУ; Радуга-ПРЕСС, 1996–2018.
- ПОС — *Псковский областной словарь с историческими данными*. Вып. 1–. [Ларин Б. А. и др. (редкол.)]. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та; СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1967–.
- Преображенский 1949 — Преображенский А. Г. *Этимологический словарь русского языка*. Вып. последний: *тело–яиур*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. (Труды Ин-та русского языка АН СССР. Т. 1).
- РФ — Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь*. М.: Астрель, 2005.
- SAR — *Словарь Академии Российской 1789–1794: в 6 т.* М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001–2006.
- СВГ — *Словарь вологодских говоров: в 12 вып.* Паникаровская Т. Г. (ред.). Вологда: Изд-во ВГПИ/ВГПУ, 1983–2007.
- СДГВО — *Словарь донских говоров Волгоградской области / Авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брыкина, В. И. Супрун; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой*. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011.
- Селигер 1–8 — *Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь: в 8 вып.* Герд А. С. (ред.). СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003–2020.
- СОГ — *Словарь орловских говоров*. Вып. 1–. Бахвалова Т. В. (ред.). Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского; Орел: Орловский гос. пед. ун-т, 1989–.
- Солнышкина 2005 — Солнышкина М. И. *Словарь морского языка*. М.: Academia, 2005.
- СПГ — *Словарь пермских говоров: в 2 вып.* Борисова А. Н., Прокошева К. Н. (ред.). Пермь: Книжный мир, 1999–2002.
- СПЗБ — *Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т.* Мінск: Навука і тэхніка, 1978–1986.
- СППП — *Словарь псковских пословиц и поговорок*. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. (сост.), Ивашко Л. А. (науч. ред.), Карпова Л. А. (отв. ред.). СПб.: Норинт, 2001.
- СРГБашк — *Словарь русских говоров Башкирии: А–Я*. Здобнова З. П. (ред.). Уфа: Гилем, 2008.
- СРГК — *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 т.* Герд А. С. (гл. ред.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994–2005.
- СРГМорд — *Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия: в 2 ч.* СПб.: Наука, 2013.
- СРГЮП — *Словарь русских говоров Южного Прикамья: в 3 вып.* Подюков И. А. (науч. ред.). Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2010–2012.
- СРНГ — *Словарь русских народных говоров*. Вып. 1–. Филин Ф. П., Сороколетов Ф. П., Мызников С. А. (гл. ред.). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–.
- СРЯ ИАН — *Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 2*. СПб.: Типография Имп. АН, 1892; Т. 2 / вып. 6 (9). СПб.: Типография Имп. АН, 1902.
- ССГ — *Словарь смоленских говоров: в 11 вып.* Бояринова Л. З., Иванова А. И. (отв. ред.). Смоленск: СГПИ/СГПУ, 1974–2005.
- Ставицька 2005 — Ставицька Л. *Український жаргон: Словник*. Київ: Критика, 2005.
- СЯСЗ — *Следы: Словарь языка семьи Захаровых (город Макарьев Костромской области)*. Громова Л. А. (сост., предисл. и заключ.). М.: Белый Ветер, 2016.
- Фасмер 1–4 — Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка: в 4 т.* Трубочев О. Н. (пер. с нем. и доп.). М.: Прогресс, 1964–1973.
- Федоров 1–2 — *Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв.: В 2 т.* Федоров А. И. (ред.). Новосибирск: Наука, 1991.
- ФСНП — *Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры: в 2 т.* Ставшина Н. А. (сост.). СПб.: Наука, 2008.
- Цыганенко 1989 — Цыганенко Г. П. *Этимологический словарь русского языка*. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Радянська школа, 1989.
- Черных 1–2 — Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т.* 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1999.
- Шаповалова, Сузанович 2011 — Шаповалова Л. И., Сузанович В. Г. Проект фразеологического словаря говоров Могилевского–Смоленского пограничья: проблемы и решения. *Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятое Жуковские чтения): Материалы Междунар. научн. симпоз. К 90-летию со дня рождения В. П. Жукова: в 2 т.* Т. 1. Макаров В. И. (сост., отв. ред.). Великий Новгород: [б. и.], 2011, 367–371.

- Шапошников 1–2 — Шапошников А. К. *Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т.* М.: Флинта: Наука, 2010.
- Шведова, Куркина 2008 — *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов.* Шведова Н. Ю. (отв. ред.); Куркина Л. В. (автор этимологических зон словарных статей). М.: Азбуковник, 2008.
- Юрчанка 1972 — Юрчанка Г. Ф. *І коціца і валица (Устойлівыя словазлучэнні ў гаворцы Мсціслаўшчыны).* Мінск: Навука і тэхніка, 1972.
- Schuster-Šewc — Schuster-Šewc H. *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen sprachen.* Bd. I–IV (Lfg. 1–24). Bautzen, 1978–1989.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Березович 2014 — Березович Е. Л. *Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция.* М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. [Berezovich E. L. *Russkaya leksika na obshcheslavjanskom fone: semantiko-motivatsionnaya rekonstruktsiya* [Russian vocabulary on the general Slavic background: A semantic and motivational reconstruction]. Moscow: Russkii Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauke, 2014.]
- Бјелетић 2006 — Бјелетић М. *Исквртнути глаголи: Типови експресивних превербалних форманата (на српском и хрватском језичком материјалу).* Београд: Институт за српски језик САНУ, 2006. [Bjeletić M. *Iskovrnuti glagoli. Tipovi ekspresivnih preverbalnih formanata (na srpskom i hrvatskom jezičkom materijalu)* [Verbs with a twist. Types of expressive preverbal formatives (based on Serbian and Croatian material)]. Belgrade: Institute of the Serbian Language, 2006.]
- Варбот 2012 — Варбот Ж. Ж. *Исследования по русской и славянской этимологии.* СПб.: Нестор-История, 2012. [Varbot Zh. Zh. *Issledovaniya po russkoi i slavyanskoi etimologii* [Studies in Russian and Slavic etymology]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2012.]
- Виноградов 1999 — Виноградов В. В. *История слов.* М.: ИРЯ РАН, 1999. [Vinogradov V. V. *Istoriya slov* [History of words]. Moscow: V. V. Vinogradov Russian Language Institute, 1999.]
- Гайдамашко 2015 — Гайдамашко Р. В. Материалы к этимологии метеорологической лексики в русских говорах Прикамья: *пахта, ромода. Севернорусские говоры*, 2015, 14: 37–45. [Gaidamashko R. V. Materials for the etymology of meteorological lexis in the Russian dialects of the Kama region: *paxta, romoda. Severnorusskie govory*, 2015, 14: 37–45.]
- Журавлев 2022 — Журавлев А. Ф. Непродуктивные префиксы в восточнославянских диалектах (этимологическая эвристика; трудности идентификации). *Вопросы языкознания*, 2022, 6: 44–61. [Zhuravlev A. F. Unproductive prefixes in East Slavic dialects (etymological heuristics; identification difficulties). *Voprosy Jazykoznanija*, 2022, 6: 44–61.]
- Киреев 2020 — Киреев Н. И. К уточнению истории двух диалектизмов: *бахмур* и *гамырить* (Несколько дополнений к «Русскому этимологическому словарю» А. Е. Аникина). *Русский язык в научном освещении*, 2020, 1: 210–233. [Kireev N. I. Towards the history of two dialecticisms: *baxmur* and *gamyrit'* (some addenda to Alexander Anikin's Russian Etymological Dictionary). *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2020, 1: 210–233.]
- Колесов 2015 — Колесов В. В. *«Жизнь происходит от слова...».* СПб.: Златоуст, 2015. [Kolesov V. V. *«Zhizn' proiskhodit ot slova...»* [“Life comes from a word...”]. St. Petersburg: Zlatoust, 2015.]
- Кучко 2017 — Кучко В. С. *Семантико-мотивационное поле «ложь, обман» в языковом пространстве русских народных говоров.* Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: УрФУ им. первого президента России Б. Н. Ельцина, 2017. [Kuchko V. S. *Semantiko-motivatsionnoe pole «Lozh', obman» v yazykovom prostranstve russkikh narodnykh govorov* [Semantic-motivational field “lies, deception” in the linguistic space of Russian dialects]. Candidate diss. Yekaterinburg: B. N. Yeltsin Ural Federal Univ., 2017.]
- Леонтьева 2008 — Леонтьева Т. В. *Интеллект человека в русской языковой картине мира.* Екатеринбург: РГППУ, 2008. [Leont'eva T. V. *Intellekt cheloveka v russkoi yazykovoi kartine mira* [Human intelligence in the Russian linguistic worldview]. Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical Univ., 2008.]
- Молдован 2007 — Молдован А. М. «Лясы точить» и «бить баклуши». *Язык в движении: К 70-летию Л. П. Крысина.* Земская Е. А., Каленчук М. Л. (отв. ред.). М.: Языки славянской культуры, 2007, 444–453. [Moldovan A. M. *Ljasy točit'* and *bit' baklušī*. *Jazyk v dvizhenii: K 70-letiju L. P. Krysina*. Zemskaya E. A., Kalenchuk M. L. (eds.). Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2007, 444–453.]

- Мызников РДЭС — Мызников С. А. *Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов*. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. [Myznikov S. A. *Russkii dialektnyi etimologicheskii slovar'. Leksika kontaknykh regionov* [Russian dialectal etymological dictionary. Vocabulary of contact regions.]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2019.]
- Соболевский 1907 — Соболевский А. И. *Лекции по истории русского языка*. 4-е изд. М.: Унив. тип., 1907. [Sobolevskii A. I. *Lektsii po istorii russkogo yazyka* [Lectures on the history of the Russian language]. 4th edn. Moscow: University Press, 1907.]
- Страхов 2005 — Страхов А. Б. Заметки о славянской культурной и иной лексике. *Palaeoslavica*, 2005, XIII/2: 5–36. [Strakhov A. B. Notes on Slavic cultural and other vocabulary. *Palaeoslavica*, 2005, XIII /2: 5–36.]
- Хелемендик 2007 — Хелемендик А. В. *Генетическая характеристика лексико-семантического поля 'ругать(ся)' в русском языке*. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. [Khelemendik A. V. *Geneticheskaya kharakteristika leksiko-semanticheskogo polya 'rugat'(sya)' v russkom yazyke* [Genetic characteristics of the lexical-semantic field 'scold/swear' in Russian]. Candidate diss. Moscow: Lomonosov Moscow State Univ., 2007.]
- Чернышев 1935 — Чернышев В. И. Темные слова в русском языке. *Академия наук СССР. XLV. Академику Н. Я. Марру*. [Мещанинов И. И. (ред.)]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935, 393–409. [Chernyshev V. I. Word of obscure origin in Russian. *Akademiya nauk SSSR. XLV. Akademiku N. Ya. Marru*. Meshchaninov I. I. (ed.). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1935, 393–409.]
- Шалаева 2021 — Шалаева Т. В. К этимологии лексики севернорусских говоров (*плоть* 'вранье, враки', *шаки*, *векшарь* / *вешкарь*). *Севернорусские говоры*, 2021, 20: 123–142. [Shalaeva T. V. Towards the etymology of North Russian dialectal vocabulary (*plot* 'lies', *šaki*, *vekšar'* / *veškar'*). *Severnorusskie govory*, 2021, 20: 123–142.]
- Шанский 1959 — Шанский Н. М. Принципы построения русского этимологического словаря словообразовательно-исторического характера. *Вопросы языкознания*, 1959, 5: 32–42. [Shanskii N. M. On compiling a Russian etymological dictionary based on the principles of historical word-formation. *Voprosy Jazykoznanija*, 1959, 5: 32–42.]
- Шанский 1985 — Шанский Н. М. *В мире слов: Книга для учителя*. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. [Shanskii N. M. *V mire slov: Kniga dlya uchitelya* [In the world of words: A teacher's book]. Moscow: Prosveshchenie, 1985.]

Получено / received 23.01.2023

Принято / accepted 21.03.2023